

УДК 504:03:639.1(571.56)

Величенко Валерий Владимирович

кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник НИИ прикладной экологии Севера,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

ipes-08@mail.ru

Valery V. Velichenko

Candidate of Biology,
leading researcher of scientific research institute of application-oriented ecology
of the North,

Northeast federal university of M.K. Ammosov

ipes-08@mail.ru

Особенности оценки ущерба для коренных малочисленных народов севера от утраты части охотничьих ресурсов¹

Specifics of assessment of the loss caused by partial damage of hunting resources of the indigenous minorities of the North

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы оценки возможного экономического ущерба в результате воздействия антропогенных факторов, основным из которых в отношении охотничьих ресурсов является деятельность промышленных предприятий. Цитируются выдержки из федеральных законов, требующие соблюдения природоохранного законодательства, а также обязательность проведения оценочных работ в случаях воздействия на окружающую природную среду.

Уточняется понятие предмета оценки, в случае проведения оценочных работ в отношении охотничьих зверей и птиц, обитающих в состоянии естественной свободы. На конкретных примерах показаны алгоритмы проведения расчетов ущерба, наносимого охотпользователям, который в большинстве методик именуется вредом охотничьим ресурсам (животным). Предлагается продолжить разработку научно-обоснованных методик для корректной оценки ущерба коренным малочисленным народам Севера от утраты части охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: охотпользователи, оценка ущерба, коренные малочисленные народы Севера, охотничьи угодья.

Abstract: The paper deals with some topical issues concerning the assessment of possible economic loss as a result of anthropogenic impact, industrial activity being the major factor affecting the hunting resources. The

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ №17-02-00214 «Разработка методологии оценки ущерба коренным малочисленным народам Севера при промышленном освоении территорий традиционного природопользования»

extracts from federal laws are cited that enforce obeying the nature conservation legislation as well as conducting compulsory assessment works in case of environmental impact.

The subject of assessment is specified in regard to game species living in a wild. Specific examples are given to illustrate the calculation algorithm of damage caused to hunting providers which is in most methods called 'the damage of hunting resources (animals)'. It is offered to continue the development of science-based methodology for consistent assessment of the loss of hunting resources caused to the indigenous minorities of the North.

Key words: *hunting providers, damage assessment, the indigenous minorities of the North, hunting lands.*

В настоящее время в условиях перехода к рыночной экономике целью любого хозяйствующего субъекта закономерно является максимальное извлечение прибыли. По отношению к использованию природных ресурсов при этом необходимо учитывать требования федеральных и региональных законов, в которых прописано бережное к ним отношение, которое понимается, как «рациональное природопользование».

В преамбуле к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» сказано, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, которые являются основой устойчивого развития, жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации. Статья 3 этого же Федерального закона, в числе основных принципов охраны окружающей среды предусматривает приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов, а также обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности.

Таким образом, законодателем определена обязательность оценки воздействия на окружающую среду. Сейчас оценка стала особенно актуальной, поскольку является заключительным этапом экологической экспертизы любого проекта, затрагивающего целостность природных комплексов.

Это требование в полной мере относится и к охотопользователям, осуществляющим свою деятельность на основе долгосрочных лицензий на пользование объектами животного мира. Не исключением являются и охотпользователи из числа коренных малочисленных народов Севера (КМНС). В отношении этой категории населения Якутии вопрос становится тем более актуальным, если учесть, что охотничий промысел для многих родовых общин является одним из основных источников дохода. Так, по данным охотхозяйственного реестра в Якутии на конец

2016 года деятельность в сфере охотничьего хозяйства осуществляют 368 охотпользователей, в том числе 280 юридических лиц и 88 индивидуальных предпринимателей. Из этого числа 55,1% охотпользователей представлены объединениями коренных малочисленных народов Севера в форме родовых, родоплеменных кочевых общин, сельскохозяйственных и потребительских кооперативов.

Для того чтобы методически грамотно оценить какой-то объект, необходимо определиться с самим объектом оценки, в то же время в публикациях, посвященных оценке охотничьих животных, нет единообразия в трактовке данного понятия. Охотничьи звери и птицы, поскольку они являются и понимаются как часть природных ресурсов, иногда автоматически относятся к «объектам оценки». Подобное понимание ставит охотничьих животных в один ряд с минеральными ресурсами (месторождениями) и сельскохозяйственными угодьями. В этом нет ничего удивительного, поскольку согласно статье 5 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» к объектам оценки относятся отдельные материальные объекты (вещи); совокупность вещей, составляющих имущество лица, в том числе имущество определенного вида (движимое или недвижимое, в том числе предприятия) [2].

При этом упускается из виду основная отличительная черта охотничьих животных (ресурсов), которая заключается в их подвижности. Охотничьи животные обитают в состоянии естественной свободы на определенных участках охотничьих угодий, называемых индивидуальными, размер которых зависит от вида животного и природных условий территории. Так, по данным исследователей, размер индивидуального участка соболя в разреженных северных лиственничниках Оленекского района Якутии составляет в среднем 30,0-40,0 кв. км, а в условиях южной тайги Олекминского района Якутии его размер равен 2,0-3,0 кв. км [3]. Кроме этого, некоторым видам охотничьих животных присущи периодические перемещения, которые называются миграциями. Для дикого северного оленя характерны ежегодные миграции, протяженность которых исчисляется сотнями километров [5]. Данную особенность охотничьих ресурсов необходимо учитывать, как при определении самого предмета оценки, так и в процессе проведения расчетов размера ущерба, который может возникнуть в результате деятельности промышленных предприятий.

На наш взгляд объектом оценки в охотничьем хозяйстве должен выступать участок земной поверхности, та или иная ограниченная территория (закрепленная за пользователем, либо свободная), которая пригодна для постоянного обитания некоторой совокупности видов охотничьих животных, либо же на которую периодически эти животные заходят. Даже в свете Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (1998), который определяет принципы оценки недвижимости, данные территории могут рассматриваться в качестве

«отдельных материальных объектов». Это будет обосновано и с позиций рассмотрения иных, предусмотренных законом возможных вариантов объектов оценки, таких как «право собственности, права требования, ... иные объекты гражданских прав». Основывается данное утверждение на том, что за пользователями закрепляются именно географически обозначенные участки земной поверхности, являющиеся местами обитания диких зверей и птиц, которые в свою очередь, и являются носителями стоимости [2].

Рассматривая методики оценки ущерба от утраты части охотничьих ресурсов нельзя не заметить стремление некоторых разработчиков к намеренному усложнению алгоритма расчетов. Можно расценивать это, как попытки создания наиболее объективной, научно обоснованной процедуры расчетов, поскольку от конечного результата зависит размер компенсационных выплат. Но, как бы стремление подвести под расчеты научную базу не переросло в банальное обнаучивание, за которым кроется игнорирование профессиональных терминов и понятий.

Приведем типичную формулу расчета потерь охотничьего хозяйства в результате воздействия на охотничьи угодья (ресурсы) антропогенных факторов, которые большинство авторов, в соответствии с российским законодательством, называют «вредом охотничьим животным» [4]:

$$D_i = S \times (K_i \times N_i \times K_i \times P_i \times T_i) \times H_i,$$

где D_i – ущерб конкретному виду объектов животного мира;

S – площадь воздействия;

K_i – коэффициенты реагирования объектов животного мира на воздействие;

N_i (*особи/га*) - базовая численность объектов животного мира (весенняя);

P_i (*особи/га*) - годовая продуктивность объектов животного мира;

T_i (*лет*) – период воздействия;

H_i (*МРОТ*) - стоимость объектов животного мира.

Здесь выражение $N_i \times P_i$ представляет собой не что иное, как показатель производительности охотугодий, или количество особей, которое обитает на оцениваемой территории перед началом промысла, то есть осенью.

Показатель P_i , согласно методике, находится расчетным путем, при этом авторы, для облегчения сложной процедуры, вводят условный коэффициент годового прироста популяции в пересчете на одну особь, чем стараются упростить расчеты. Однако вслед за этим, для корректного учета данного показателя в формулу расчета добавляется доля не размножающихся особей в популяции. Сразу же возникает вопрос, что легче определить: ежегодный прирост популяции (тем более, что в приложениях к данной методике предлагаются его табличные значения), либо долю не размножающихся особей в конкретной популяции? Ответ однозначен: на основании литературных источников легче определяется ежегодный прирост популяции.

Еще один вопрос касается показателя N_i - базовой численности объектов животного мира. Основным источником информации для этого показателя, по замыслу разработчиков, служат данные кадастров животного мира, в которых численность животных определена на осенний период. Отсюда у авторов возникает необходимость приведения кадастровой (осенней) численности к «базовой» (весенней), путем обратного ее пересчета с использованием коэффициента годового прироста. Таким образом предлагается на основе имеющихся сведений об осенней численности вида вновь возвращаться к его весенней численности для определения искомой осенней численности.

Нагромождение сложных математических расчетов, попытки определения показателей методом обратных расчетов необходимы только для того, чтобы оставить в перечне показателей «базовую численность». На наш взгляд проще воспользоваться привычной для любого охотоведа процедурой определения промысловой (осенней) численности охотничьих зверей и птиц, поскольку именно через этот показатель с учетом утвержденных нормативов добычи можно определить возможные потери промысловой продукции в натуральных показателях. Более того, в рассматриваемой методике показатель кадастровой численности присутствует и легко определяется.

Необходимо помнить, что в результате отчуждения охотничьих угодий потери будут представлять собой недополученный с данных территорий объем промысловой продукции, который в классическом понимании представляет собой показатель хозяйственной производительности (продуктивности) охотничьих угодий. Искомый показатель продуктивности можно определить либо на основании результатов анализа закупок промысловой продукции (фактическая продуктивность), либо расчетным путем через осеннюю численность и допустимые нормативы изъятия (расчетная продуктивность).

Мы затронули лишь некоторые проблемные вопросы методологии оценочных работ по отношению к охотничьим животным, но даже это говорит о необходимости продолжать разработки понятного и проверяемого алгоритма расчетов возможного ущерба от утраты охотничьих ресурсов. Особенно востребована подобная простая методология для территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера России.

Литература:

1. Величенко В.В., Вольперт Я.Л., Данилов В.А. К вопросу оценки степени воздействия локальных промышленных объектов на популяции охотничьих животных в условиях Крайнего Севера //Материалы Всеросс. научной конф. «Принципы и способы сохранения биоразнообразия». - Йошкар-Ола, 2004. - С. 145-146.

2. Величенко В.В. Вопросы эколого-экономической оценки природных ресурсов охотничьего хозяйства. - Якутск: Изд-во СВФУ им. М.К. Аммосова, 2010. – 130 с.

3. *Млекопитающие Якутии*. - М.: «Наука», 1971. – 659 с.
4. *Об утверждении методики оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира или нарушения среды их обитания на территории Ямало-Ненецкого автономного округа / Постановление администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.08.2005 г. № 86-а.*
5. *Сафронов В.М. Экология и использование дикого северного оленя в Якутии*. Якутск: ЯФ ГУ «Издательство СО РАН», 2005. – 188 с.
6. *Федеральный закон «Об охране окружающей среды»*. Принят Государственной Думой РФ 20 декабря 2001 года (с изменениями на 29 июля 2017 года).
7. *Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ*.

Literature:

1. *Velichenko V.V., Volpert Ya.L., Danilov V. A. To a question of assessment of extent of impact of local industrial facilities on populations of hunting animals in the conditions of Far North//Materialy Vseross. scientific конф. "Principles and ways of preservation of a biodiversity". - Yoshkar-Ola, 2004. - Page 145-146.*
2. *Velichenko V.V. Questions of ekologo-economic assessment of natural resources of hunting economy*. - Yakutsk: SVFU publishing house of M.K. Ammosov, 2010. – 130 pages.
3. *Mammals of Yakutia*. - М.: "Science", 1971. – 659 pages.
4. *About the statement of a technique of assessment of harm and calculation of the extent of damage from destruction of objects of fauna or violation of the environment of their dwelling in the territory of the Yamalo-Nenets Autonomous Area / Resolution of administration of the Yamalo-Nenets Autonomous Area from 8/18/2005 of No. of a 86-.*
5. *Safronov V.M. Ecology and use of a wild reindeer in Yakutia*. Yakutsk: YaF GU "Siberian Branch of the Russian Academy of Science Publishing House", 2005. – 188 pages.
6. *Federal law "About Environmental Protection"*. It is accepted by the State Duma of the Russian Federation on December 20, 2001 (with changes for July 29, 2017).
7. *Federal law "About Estimated Activity in the Russian Federation" of July 29, 1998 No. 135-FZ*.